

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

1982

(1782)

ЖЗЛ: БИОГРАФИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

Святослав Рыбас

СИ ЦЗИНЬПИН

СУДЬБА И МИР

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2019

Чтобы тебя серьезно воспринимали, временами надо стукнуть кулаком по столу.

Си Цзиньпин

В 1901 году после подавления народного восстания в Китай вошли войска Англии, Германии и России. На переговорах в Пекине во дворце императрицы Цы Си английский дипломат иронично заметил китайскому министру иностранных дел, глубокому старику, что, мол, зачем вы с нами спорите, ведь вы фактически побежденная страна. На это китаец ответил: «Давайте вернемся к этому разговору через сто лет». Возможно, этот китаец был собратом нашего героя.

Святослав Рыбас, Екатерина Рыбас.
Сталин: Судьба и стратегия

Корень китайской специфики кроется в том, что после разделения всего и вся на два китайцы находят третье, тогда как европейцы исключают третье.

Андрей Девятов. Китай и Россия
в двадцать первом веке

В классификации военных знаний искусство вести бой называется тактикой, а искусство вести войну — высшей тактикой или стратегией. Но как бой представляет собою только один из скоротечных актов длящейся обыкновенно годами войны, так и война есть не что иное, как — кратковременный акт никогда не прекращающейся борьбы за жизнь. Отсюда логически следует, что для ведения борьбы за жизнь необходимо особое искусство — высшая стратегия или политика.

6 августа 1912 г. С.-Петербург
Алексей Вандам. Геополитика
и геостратегия

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Навстречу 70-летию КНР

История и личность. Конец индустриального мира и Мечта Китая о великом возрождении нации. Ценности либеральной демократии Запада и социализм с китайской спецификой новой эпохи. Новый Шелковый Путь и Сообщество единой судьбы человечества. Власть Коммунистической партии Китая и «Мандат Неба». Вот спектр проблем, собранных в книге С. Ю. Рыбаса «Си Цзиньпин: Судьба и мир».

Выход книги с таким названием поднимает тему отношений в треугольнике КНР — РФ — США на уровень «закладного камня» в системе смыслов нового постиндустриального мирового порядка.

Смыслы — это «камни в основании» культуры (基石) как единство этики, эстетики и логики, проявленных литературой и искусством.

И здесь китайская геополитическая доктрина «Экономического пояса Нового Шелкового Пути» сверху покрывается российской инициативой «*Культурного пояса Великого Чайного Пути*».

Реперами на Великом Чайном Пути из Китая через Монголию и Казахстан в Россию выступают: православный храм Александра Невского в Ухане и Александро-Невская лавра в Петербурге. Так светлый образ Святой Руси, сделавшей ставку на Восток, соединяет заветную идею «Москва — Третий Рим» со свежей идеей евразийской семьи стран и народов не-западных цивилизаций в уже имеющихся рамках Шанхайской организации сотрудничества.

«Закладной камень» в строительство вокруг совокупной мощи Китая семьи евразийских народов появился в России. В России же уже сформировалась концепция Музея конструирования будущего.

А концептуальная власть над сердцами — самая сильная. Книге Святослава Рыбаса предстоит стать крупным знаковым событием в канун 70-летнего юбилея Китайской Народной Республики.

*Андрей Девятков*¹

---

¹ *Андрей Петрович Девятков* — кадровый китаевед (17 лет работал в КНР), автор многих книг и статей по китаеведению, член Союза писателей России, полковник советской военной разведки (Главное разведывательное управление Генерального штаба). Его первая книга называлась «Китайская специфика, как понял ее я в разведке и бизнесе» (М., 2002); монографии: «Письмо, язык и мышление китайцев», «Небополитика. Для тех, кто принимает решения» (переведена на китайский язык — издательство Академии общественных наук КНР); учебник «Практическое китаеведение». Действительный член Академии прогнозирования — Международной академии исследования будущего. Член Клуба товарищей Военного института иностранных языков Красной армии (ВИИЯ КА). Участник боевых действий и спецопераций; воин-интернационалист СССР. — *Прим. ред.*

ГЛАВА 1

Си Чжунсюнь, отец Председателя Си, на фоне Мао Цзэдуна и Сталина

Судьба нашего героя фантастична.

Ребенком он был выброшен на социальный необитаемый остров, где шансы выжить были ничтожны, где маленький изгой был обречен раствориться среди беднейшего населения, не имея права получить образование и вообще надеяться на что-либо.

Но вышло совсем по-другому.

Почему? Какие силы подняли его на мирскую вершину, вручив ему в руки судьбу великой страны?

Случай? Закономерность? Непостижимый ход Истории? Духи революции — Маркс, Ленин, Сталин, Мао, до сих пор влияющие на современность?

Когда-то «демон революции» Лев Троцкий отметил в своем дневнике соответствующую нашему случаю мысль: «При длительном упадке международной революции победа бюрократии, а следовательно, и Сталина была predetermined. Тот результат, который зеваки и глупцы приписывают личной силе Сталина, по крайней мере его необыкновенной хитрости, был заложен глубоко в динамику исторических сил. Сталин явился лишь полубессознательным выражением второй главы революции, ее похмелья». (*Троцкий Л. Д. Дневник. 16 февраля 1935 г.*)

Формула о динамике исторических сил нам подходит. Про «похмелье революции» поговорим позже.

Разумеется, без России, Советского Союза рассказ о китайском руководителе будет неполным, потому что многое понять будет трудно и даже невозможно. Впрочем, Си Цзиньпин, как только стал Председателем КНР в 2013 году, публично задался вопросом, почему СССР распался, и китайские историки стали искать ответ, как избежать роковых ошибок советского руководства.

У нашего героя были личные основания задуматься об

этом: его отец Си Чжунсюнь принадлежал к героическому поколению коммунистов, создавших КНР.

И вот, пройдя несколько этапов кризисов и внутри-элитной борьбы, Китай оказался перед лицом новой угрозы и был вынужден искать спасение (так!) в глубинах своей пятитысячелетней истории и в выдвижении новых руководителей. Поэтому родился новый лидер.

Си Цзиньпин — это Китай. (Перефразируя Сталина, когда-то сказавшего: «Сталин — это СССР».)

Эта история начиналась давно и продолжается доньше. В 1911 году в Китае произошла буржуазно-демократическая революция, свергнувшая маньчжурскую династию, провозглашена была республика, и страна вошла в бесконечный поток войн и трагедий, что всегда бывает в переломные эпохи. Все значимые национальные проблемы не были решены, генералы и олигархи разъяли Китай на куски, западные страны использовали ситуацию для закрепления собственных позиций. Парижская мирная конференция, на которой решался передел мира после поражения Германии и ее союзников в Первой мировой войне (1919), закрепила колониальную зависимость Китая. Новорожденное государство погибло.

В это время в России шла Гражданская война, которая закончилась победой радикальных революционеров-коммунистов. На стороне проигравших сил были генералы, финансисты и промышленники, военная и материально-техническая помощь западных стран. В английском парламенте военный министр Великобритании Уинстон Черчилль говорил о белогвардейских армиях, что «они воевали за наше дело».

Обе революции, победившая русская и проигравшая китайская, сошлись в одном историческом пространстве и должны были определить судьбу мира.

В 1920 году в Москве на II Конгрессе Коммунистического интернационала прозвучало обращение к колониальным и полуколониальным народам Востока начинать революционную борьбу. По мнению Ленина, Восток, прежде всего Китай, должен был стать базой мировой революции. Советская Россия подсказывала китайским революционерам путь.

1922 год. Вождь китайской национально-демократической революции Сунь Ятсен получил предложение Москвы организовать политическую партию, способную объ-

единить различные слои народа, прежде всего рабочих и крестьян, создать военное училище для подготовки революционных кадров. В Гуанчжоу (Кантоне, столице Южного Китая, где базировалось правительство Сунь Ятсена) промолчали, но запросили помощи от США и Канады. Получили отказ. Тогда обратились к Германии и СССР. Несколько немецких добровольцев-летчиков прибывает в Кантон, но в оружии все же было отказано. Остался СССР.

Китайская действительность в описании советского советника выглядела так. Англия владела Сянганом (Гонконгом) и Коулунгом. Япония отторгла Тайвань и острова Пэнхуледао, захватила Ляодунский полуостров, оккупировала Шаньдун. Франция «арендовала» Гуаньчжоувань, Португалия прибрала Макао. Империалистические государства держали на территории Китая свои войска, в их руках были финансы страны, таможня, внешняя торговля, морские и сухопутные коммуникации. Все попытки Китая освободиться от полуколониальной зависимости пресекались империалистами, нередко — силою оружия. Англо-китайская (Опиумная) война 1839—1842 годов положила начало цепи актов империалистической агрессии против Китая.

В 1922 году не желавший подчиняться северным милитаристам генерал Чэнь Цзюньмин, используя в своих целях лозунг «защиты Республики» и имя Сунь Ятсена, перешел с юга провинции Фуцзянь в наступление на провинцию Гуандун, овладел Гуанчжоу и пригласил Сунь Ятсена для организации правительства Южного Китая. В то время Сунь Ятсен еще полагал, что он сможет использовать в интересах революции войска отдельных милитаристов. В апреле 1922 года в Гуанчжоу Сунь Ятсен был избран президентом республики. Но фактически Чэнь Цзюньмин сосредоточил в своих руках всю власть, заняв посты министра внутренних дел, военного губернатора провинции и главнокомандующего. (*Черепанов А. И. Записки военного советника в Китае (1924—1927). М., 1964.*)

1923 год. Школьнику Си Чжунсюню десять лет.

4 января 1923 года в Москве принято решение поддерживать суньятсеновскую партию Гоминьдан. При встрече в Шанхае с советским полпредом А. А. Иоффе Сунь Ятсен заявляет, что планирует наступление (Северный поход) с помощью СССР против пекинского правительства и просит помочь деньгами и советниками.

По предложению Сталина М. М. Бородин (Грузенберг), долгое время живший в США и знавший английский язык,

назначается политическим советником при Сунь Ятсене, в Москву приезжает военная делегация Гоминьдана под руководством начальника Генерального штаба Южнокитайского правительства Чан Кайши (он и Сунь Ятсен свояки, женаты на сестрах), принятая на самом высоком уровне. Сообщается, что Реввоенсовет СССР считает возможным обучение китайских военных в Академии Генштаба и военных училищах.

На заседании Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ) 26 сентября 1923 года Чан Кайши высказывает предложение Сунь Ятсена о том, что Германия и Китай после победы у них революции должны образовать с Россией союз, способный свергнуть капиталистическую систему во всем мире. На следующий день Чан Кайши принимает председатель Реввоенсовета Лев Троцкий. Он поддерживает мысль, что освобожденный Китай скоро станет членом Советских Социалистических Республик России и Германии.

В январе 1924 года I Всекитайский съезд Гоминьдана в Кантоне, где Сунь Ятсен с февраля 1923 года возглавлял южнокитайское правительство, официально оформил вступление всех коммунистов и соцсомольцев Китая в Гоминьдан.

Группа политических и военных советников прибывает в Китай для участия в преобразовании Гоминьдана в блок Гоминьдана и Китайской компартии, орган единого антиимпериалистического фронта.

Под их влиянием Сунь Ятсен ввел в программные документы Гоминьдана установки на союз с Компартией Китая, с СССР, на поддержку рабочих и крестьян. Он структурирует свою партию, организует постоянно действующий аппарат, проводит партийные съезды.

На острове Вампу (Хуанпу) в 25 километрах от Гуанчжоу в старой крепости, сохранившейся со времен Опиумных войн, создается военно-политическая школа Национально-революционной армии. Комиссаром (начальником политического отдела) стал коммунист Чжоу Эньлай, одним из слушателей — Лю Чжидань, будущий соратник Си Чжунсюня. Чан Кайши возглавил школу.

Главным военным советником летом 1924 года становится советский военачальник В. К. Блюхер (псевдоним Галин), с его приездом Москва начинает поставлять в Китай оружие. В октябре 1926 года было поставлено 24 самолета, 157 полевых и 48 горных пушек, 128 минометов, 295 станко-

вых пулеметов, 73 993 винтовки, гранаты, снаряды, патроны, порох, бензин, керосин, уголь, лес. Также было выделено 10 миллионов юаней на создание Центрального банка.

Идет активное внедрение СССР в жизнь чужой огромной страны — в полном соответствии с идеей Мировой революции, то есть романтически, без учета всех последствий. Идеологи Коминтерна, допуская идейную двойственность, выдвигают тезис о поддержке «национально-революционных сил», в своей основе национально-буржуазных. Это было самое слабое место в союзе Гоминьдана и КПК, не удивительно, что здесь и случился раскол.

Сунь Ятсен был далеко не так прост, как представлялось в Москве. В частности, он не принимал идею аграрной революции, стоял за союз с «хозяином» Маньчжурии маршалом Чжан Цзолинем, с которым у СССР были крайне напряженные отношения, рассматривал Внешнюю Монголию (Монгольскую Народную Республику) как китайскую зону влияния, откуда СССР должен был уйти после победы Гоминьдана в Китае. Но в 1925 году Сунь Ятсен умер от рака.

Вскоре, заручившись поддержкой японцев, которым была подброшена полученная советским разведчиком Намумо Эйтингоном информация о готовности маршала Чжана Цзолиня содействовать американским интересам в Маньчжурии, советская военная разведка устроила взрыв виадукта, под которым проходил поезд Чжана. Тот погиб.

Казалось, все предвещало успех. Чан Кайши придерживался левых взглядов, его поддерживали советские специалисты, благодаря которым он приобрел доминирующее положение в армии и, занимая в том числе пост начальника Центральной военно-политической школы на острове Вампу, имел в лице ее выпускников сильную поддержку в офицерском корпусе. Однако в общей картине советской политики в Китае назревал кризис.

1926 год. Школьник Си Чжунсюнь вступает в молодежную организацию коммунистической партии. Союз социалистической молодежи. Он начинает кое-что понимать. В стране идет гражданская война, войска китайских генералов (милитаристы), контролирующие как крупные провинции, так и всего несколько уездов, отстаивают интересы различных финансовых, промышленных, торговых и помещичьих группировок. В свою очередь группировки ориентируются кто на местные политические силы, кто на

японцев, англичан или французов. У Гоминьдана, не говоря уже о коммунистах, нет иного пути, кроме как балансировать между этими силами. В политической программе Гоминьдана, в создании которой участвовали русские советники, говорится о вещах политически неподъемных для милитаристов и компрадоров — о земле, рабочем законодательстве, сокращении налогов, единстве страны.

Националисты-гоминьдановцы и коммунисты-интернационалисты политически гораздо авторитетнее других политических сил. Им для победы нужна организованная военная сила, и она создана. Под негласным руководством советских специалистов первый Восточный поход гоминьдановских войск закончился успешно. Случалось, советникам приходилось самим становиться к пулеметам.

Где на этом огненном фоне мальчишка Си Чжунсюнь? Он песчинка.

Да, конечно, песчинка. Однако, как свидетельствуют знающие люди, этот паренек по крови принадлежит к роду Чингизидов, наследников великого строителя азиатской империи Чингисхана. Если оглянуться на российскую историю, то можно сравнить с Рюриковичами.

В январе 1926 года благодаря активной работе советников с руководством Гоминьдана, желавшим увеличить помощь СССР, на II съезде Гоминьдана коммунисты получили ряд ключевых должностей в руководстве Гоминьдана и его аппарате. Все шло в духе установок Коминтерна. В ближайших планах Компартии Китая и Бородина было выдавливание несогласных из руководства Гоминьдана.

Но Бородин перегнул палку. В рядах Гоминьдана нарастало недовольство «диктаторскими замашками» коммунистов. В этой обстановке достаточно было одного резкого движения, чтобы нарастающее недовольство выплеснулось наружу.

20 марта 1926 года группа гражданских и военных руководителей Гоминьдана ответила так: канонерской лодке «Сунь Ятсен», командовал которой член КПК, был отдан приказ (фальшивый) подойти к острову Вампу, а Чан Кайши было доложено о попытке его арестовать и вывезти во Владивосток. Чан Кайши предпринял ответные меры.

20—21 марта коммунисты-китайцы были изгнаны из 1-го корпуса Национально-революционной армии и Военной школы, часть их была арестована. Также были оцеплены войсками штаб военных советников и их квартиры. Чан Кайши упразднил Военный совет и объявил себя глав-

нокомандующим. Он потребовал, чтобы военные советники Н. В. Куйбышев, В. П. Рогачев, И. Я. Разгон покинули Китай.

В донесениях советских разведчиков (Н. А. Шевалдин) есть содержательная характеристика китайского лидера Чан Кайши: «Скрытный, недоверчивый и чрезвычайно самолюбивый человек, абсолютно никому не верит. Очень мнителен. Властолюбив. Одним из первых генералов пошел на серьезную работу с нами. Из всех генералов наиболее обработан. Хороший организатор. Умеет подбирать вокруг себя людей, абсолютно ему подчиняющихся. Сравнительно легко идет на нововведения, когда убеждается в их необходимости. С ним можно хорошо работать, если внешне не претендовать на его власть и на руководство. Политически левый и идет налево. Легко может подпасть под влияние левых идей, некоторыми способен увлекаться. Политическое его поведение зависит от людей, которые его окружают. В проведении своих решений скрытен и решителен. Не особенно считается с мнением других, иногда идя наперекор всем». (Усов В. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М., 2002. С. 242, 243.)

События 20 марта 1926 года ввергли Москву в замешательство. Расколотый на ряд провинций Китай, правители которых враждовали друг с другом, оказался твердым орешком. И дело даже не в том, ошиблись ли Сталин и Политбюро, а в том, что ни СССР, ни Япония, ни США и Англия не смогли стать доминирующей силой на его просторах.

Стратегия Коминтерна в своей основе была рациональной: благодаря союзу с Гоминьданом, КПК (ранее в ее рядах было меньше тысячи человек) приобрела значительную силу, и вскоре коммунистические вооруженные соединения стали контролировать ряд районов страны.

Кроме того, в Китае была создана мощная разведывательная сеть (Я. Давтян, Н. Эйтингон, К. Стоянович, Р. Зорге, И. Иванов-Перекрест, Ф. Канин, В. Зарубин и др.). Благодаря их деятельности и при содействии китайских коммунистов был получен секретный «Меморандум об основах позитивной политики в Маньчжурии», представленный летом 1927 года императору Японии премьер-министром и министром иностранных дел генералом Танаки. Документ в переводе на английский язык агентом Коминтерна Янь Баоханом был напечатан в журнале «Чайна критик», что произвело потрясающий эффект, восстановив против Японии многие государства, в том числе США.

Вот суть документа:

«Для того чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сумеем завоевать Китай, все остальные азиатские страны и страны Южных морей будут нас бояться и капитулируют перед нами... Имея в своем распоряжении все ресурсы Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы. Но захват в свои руки контроля над Маньчжурией и Монголией является первым шагом... Японо-советская война, принимая во внимание состояние вооруженных сил СССР и его отношения с иностранными государствами, должна быть проведена нами как можно скорее. Я считаю необходимым, чтобы императорское правительство повело политику с расчетом как можно скорее начать войну с СССР.

...Япония для достижения своих целей должна применить политику “крови и железа”. Япония должна завоевать мир, а для этого она должна завоевать Европу и Азию, и в первую очередь — Китай и СССР». (Цит. по: *Усов В.* Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М., 2002. С. 144.)

Сегодня высказаны некоторые сомнения в подлинности документа, но как бы там ни было, Танака после публикации «Меморандума» ушел в отставку.

В 1927 году разразился глубокий кризис: вырвались наружу противоречия между национально-демократическими основами Гоминьдана и большевистской практикой Коминтерна. Еще сильнее разгорелся личный конфликт между Бородиным и Чан Кайши, который в конце февраля потребовал возвращения главного политического советника в Москву.

В ответ руководство КПК и представители Коминтерна в Китае решились на крайние меры, что несло огромный риск, поскольку в случае неудачи сразу обрубалось трудный процесс взаимодействия двух революционных партий.

В середине марта под давлением Бородина на пленуме ЦИК Гоминьдана были приняты решения, которые значительно сужали единоличную власть Чан Кайши в партии и в армии. Также в правительство (оно базировалось в Ухани) были введены два коммуниста.

Чан Кайши внешне согласился с этим, он был занят настижением на крупнейший промышленный центр Шанхай

и Нанкин. Однако вскоре разыгрался следующий акт драмы: правительство под воздействием Бородина отдает секретный приказ арестовать Чан Кайши. Блюхер же придерживался иной точки зрения и не считал нужным порывать с Чан Кайши.

Заняв Шанхай и Нанкин (после организованных КПК всеобщей забастовки и восстания), Чан Кайши оказался в более выгодном положении. В Шанхае прошла его юность, здесь он работал маклером на бирже, был знаком с представителями местной мафии.

К тому же правительства США и Англии прибегли к военному вмешательству: 24 марта американский военный корабль «Питсбург» и английские корабли обстреляли из орудий Нанкин и высадили десанты.

29 марта Чан Кайши посетил «Питсбург» и встретился с адмиралом Вильсоном, который потребовал от него разорвать с коммунистами. В тот же день крупные шанхайские предприниматели передали ему свыше 10 миллионов юаней. С помощью этих денег Чан Кайши организовал поддержку криминальных сообществ «Синее братство» и «Красное братство», которые помогли ему в разгроме шанхайских рабочих дружин.

В ночь на 12 апреля американские и английские десанты вместе с армией и полицией (при участии боевиков) разоружили рабочие дружины, арестовали коммунистов и профсоюзных руководителей.

Одновременно антикоммунистические перевороты произошли еще в пяти провинциях. 18 апреля Чан Кайши провозгласил создание «Национального правительства». Коминтерн и Компартия Китая потерпели поражение.

Впоследствии из этого поражения вырос современный Китай; создатели этого социалистического гиганта Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Лю Шаоци, Гао Ган, Дэн Сяопин прошли «коминтерновское» крещение «под крышей» Го-миньдана именно в те годы.

Люди никогда не мыслят своей деятельности на десятилетия вперед. Но факты таковы: Сталин, оценивая ситуацию, заметил, что советники Москвы «были необходимы на данной стадии ввиду слабости, бесформенности, политической аморфности и неквалифицированности нынешнего китайского ЦК. Они же послужат гвоздями, скрепляющими нынешний конгломерат в партию». (*Сталин И.* Сочинения. Т. 14—18. Т. 17. Тверь, 1999. С. 272, 273.)

В декабре 1927 года в крупнейшем мегаполисе Китайского Юга (Кантоне / Гуанчжоу) началось восстание как ответ на репрессии Чан Кайши. Ранним утром 11 декабря отряды рабочей Красной гвардии и солдаты учебно-инструкторского полка захватили большую часть города. Коммунисты объявили о создании Совета народных комиссаров и программу, включавшую национализацию крупной промышленности, транспорта, банков, земли; отмену всех долговых обязательств крестьян; введение восьмичасового рабочего дня и всеобщего социального обеспечения; отмену всех побочных налогов и др. Однако через день ситуация стала катастрофической. В городе были высажены японский, английский и американский десанты. Американский корабль «Сакраменто» и английский «Мореон» осуществляли доставку войска Гоминьдана в район восстания. Город был обстрелян корабельными орудиями. Пятеро сотрудников советского консульства и семеро китайских сотрудников генконсульства были расстреляны. Остатки воинов Красной гвардии оставили город. Среди них был юный офицер Е Цзяньин, будущий маршал, сыгравший выдающуюся роль в судьбе Си Чжунсюня и его сына. Память о Кантонской коммуне останется в пантеоне китайских коммунистов. Кровь казненных коммунаров проросла спустя девяносто лет.

В 1930-е годы в СССР отмечался День Кантонской коммуны — 12 декабря. Поэт Ольга Берггольц писала о расстрелянном Кантоне:

...Только руку протянешь —
обуглится, скорчится — шрам...
Говорю о стихе
однодневной Кантонской коммуны,
на газетах распластанной по вечерам.

Поэт всегда имеет дело с тонкими материями, поэтический голос бессмертен. Поэтому протянутая из Кантонской коммуны рука была принята приемниками павших.

1928 год. Студент педагогического училища Си Чжунсюнь участвует в уличной политической демонстрации. Он арестован, попадает в тюрьму, вступает в компартию. Его судьба преопределена.

Что его ждет? Ранняя безвестная гибель? Тяжкий труд солдата, сверхнапряжение? Инвалидность? Разочарование

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андрей Девятков. Вместо предисловия</i>	6
Глава 1. Си Чжунсюнь, отец Председателя Си, на фоне Мао Цзэдуна и Сталина	8
Глава 2. Дружба и соперничество титанов. Сталин ставит на Мао, затем держит его под полурестом и выдает ему своих агентов. Чистки в рядах китайских руководителей	22
Глава 3. Повторение идей советской ускоренной модернизации. Раскол в руководстве страны. Неуклонный рост Си Чжунсюня. Разгром леворадикалов, идейных союзников Мао Цзэдуна	43
Глава 4. Большой скачок и большой провал. Министр обороны Пэн Дехуэй против Мао Цзэдуна. Приемы воспитания будущего руководителя КНР Си Цзиньпина. Си Чжунсюнь оказывается в центре подковерной борьбы	52
Глава 5. Семейное гнездо разорено. Жить или умереть? Подсказки русской литературы. Контуры его будущего. Кое-что о китайской атомной бомбе и колоссальном просчете Москвы	65
Глава 6. В секретарях у министра обороны. Неудачная женитьба. Покинул столицу. Клань — историческая основа Китая. Си Чжунсюнь воскрес для больших дел. «Красный терем». Женитьба на знаменитой красавице. По всем ступеням карьеры.	78
Глава 7. История — злопамятная старуха. Враждебная полемика с Москвой. Хрущев наносит удар по экономике Поднебесной. Капитулировать или идти до конца? Крестьяне изобретают антимаоистский экономический метод. Лю Шаоци бросил вызов. Бунт — дело правое! Огонь по штабу! Рождение «третьей силы»	87
Глава 8. Термидор Дэна. Партия больна. Все партийные вожди. Вдруг — юный миллиардер Дональд Трамп. Советская оборонка возвращается. Пленник государства	106
Глава 9. Конкуренция кланов. Олимпиада-2008 — символ побед Китая и рубежный этап Си Цзиньпина. Борьба с коррупцией	127
Глава 10. Еще раз о кланах. Дело Бо Силая. Дело Чжоу Юнкана. Заговор против Си Цзиньпина. Миллиардеры не дремлют.	140
Глава 11. Клан или особая миссия? Китай как транснациональная корпорация. Ленин о государстве.	

3-й пленум 18-го созыва указывает, что делать, встречая опасность. Вспоминая Конфуция.	153
Глава 12. Кризисы и кадры. Угрозы и спецслужбы. Что означает «Новая нормальность». Команда	186
Глава 13. Опыт императора Николая Второго и советского вождя Сталина. Геоэкономическая пьеса. Похмельный синдром в США. Шелковый путь как метод. Ловушка Фукидида. Идеология Неба	206
Глава 14. Стратегические цели. Золото Итурупа. Армия, флот. Всеобъемлющая защита безопасности	241
Глава 15. Новый Си Цзиньпин. Доклад о том, как добиться решающей победы. Съезд КПК принимает стратегическое кадровое решение.	253
Глава 16. За кулисами торжества. Сомнения в победе лидера. Опровержение всех сомнений.	277
Глава 17. Кто не верит в чудеса. Почему китайские силовики не трогают бизнесменов. Почему китайцы уходят от налогов. Надо ли бояться опытных лидеров. Дружба с Россией на фоне конкуренции.	287
Глава 18. Армия, военно-промышленный комплекс. Взаимодействие с Россией	306
Глава 19. Финансовая мир-война. Почему опозорили Стросс-Кана. Американский доллар захотел вернуться домой. Президент Трамп — горе финансового интернационала. Китайская заявка на мировое лидерство	340
Глава 20. Интегральный поворот на Восток	361
Глава 21. Главный китайский секрет. Прогулка по кабинету Председателя Си. Какие книги должны быть под рукой. Спроси у предков	373
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	385
Золотой щит (По материалам Леонида Ковачича, Дарьи Храмовичной, Сергея Мельникова)	387
Андрей Девятков. Бизнес по-китайски, или Где и почему китайцы одолевают россиян	395
Андрей Девятков. Отличия китайцев от русских с точки зрения офицера военной разведки	402
Чего не хватает Китаю для мировой гегемонии? (Заметки блогера bulochnikov)	411
Русские писатели в Китае	415
Православие в Китае	419
«Вперед, товарищи!», или Один штрих к «китайской мечте»	421
Основные даты жизни и деятельности Си Цзиньпина	424
Библиография	426